

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.19>

UDC 94(470)«1918/1920»
LBC 63.3(2)5

Submitted: 04.12.2021
Accepted: 07.02.2022

THE MENNONITES IN THE CIVIL WAR (1918–1920s): SURVIVAL PRACTICES OF AN ETHNO-CONFESSIONAL GROUP

Tatjana P. Nazarova

Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russian Federation

Olga Yu. Redkina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the survival practices of the Mennonites during the Civil War (based on the materials of the European part of the Russian state). *Methods and materials.* The memoirs, letters and diaries of the Mennonites; analytical materials on the situation of the Mennonites, prepared by commissions of the RCP(b) were the source base of the study. The methodological basis of the research was formed by the principles of historicism and objectivity, as well as special-historical methods: historical-comparative, historical-genetic. *Analysis.* Analysis of the behavior of various regional groups of Mennonites during the Civil War revealed different practices of their response to wartime conditions and the nationwide crisis caused by them: political neutrality, the organization of self-defense units, active support of opposing forces, internal migration, emigration, attempts to preserve the traditional economic structure, mutual assistance. The following regional factors were identified that influenced the position of the Mennonites during the War: the brutality and proximity of hostilities; the land policy of the Bolsheviks and the acuteness of the agrarian question; the level of ethnophobia towards German-speaking citizens; the scale of repressions, confiscations; activities of the occupying German-Austrian forces, white governments, Makhnovist bands. *Results.* The article shows that in the south of Ukraine, where the Mennonites found themselves in the epicenter of fierce battles between Whites, Reds and Makhnovists, emigration abroad began earlier than in other regions; self-defense detachments acted in an organized manner. Ukrainian Mennonites took an active part in the activities of the German-Austrian and White armies. In other regions, the activities of self-defense detachments were less significant, instead of mass emigration abroad, the Mennonites chose internal migration to quieter areas in 1918–1920. T.P. Nazarova analyzed regional material on the development of Mennonite groups, revealed the nature of their relationship with warring political forces. O. Yu. Redkina analyzed historiography, considered the problem of the activities of the Mennonite self-defense units.

Key words: mennonites, Civil War, self-defense units, emigration, religious pacifism.

Citation. Nazarova T.P., Redkina O. Yu. The Mennonites in the Civil War (1918–1920s): Survival Practices of an Ethno-Confessional Group. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 4, pp. 215-224. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.19>

УДК 94(470)«1918/1920»
ББК 63.3(2)5

Дата поступления статьи: 04.12.2021
Дата принятия статьи: 07.02.2022

МЕННОНИТЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ (1918–1920 гг.): ПРАКТИКИ ВЫЖИВАНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ

Татьяна Павловна Назарова

Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Юрьевна Редькина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются практики выживания меннонитов в период гражданской войны (по материалам европейской части российского государства). Источниковой базой исследования послужили воспоминания, письма и дневники меннонитов; аналитические материалы о положении меннонитов, подготовленные комиссиями РКП(б). Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, а также специально-исторические методы: историко-сравнительный, историко-генетический. Анализ поведения различных региональных групп меннонитов в годы гражданской войны позволил выявить разные практики их реагирования на условия военного времени и вызванный ими общенациональный кризис: политический нейтралитет, организация отрядов самообороны, активная поддержка противоборствующих сил, внутренняя миграция, эмиграция, попытки сохранения традиционного хозяйственного уклада, взаимопомощь. Были определены следующие региональные факторы, повлиявшие на позицию меннонитов в период войны: ожесточенность и близость военных действий; земельная политика большевиков и острота аграрного вопроса; уровень этнофобии в отношении немецкоговорящих граждан; масштаб репрессий, конфискаций; деятельность оккупационных германо-австрийских сил, белых правительств, махновских банд. В статье показано, что на юге Украины, где меннониты оказались в эпицентре ожесточенных сражений между белыми, красными и махновцами, раньше, чем в других регионах началась эмиграция за рубеж; организовано действовали отряды самообороны. Украинские меннониты приняли активное участие в мероприятиях германско-австрийской и Белых армий. В других регионах деятельность отрядов самообороны была менее значительна, вместо групповой эмиграции за рубеж меннонитами была выбрана внутренняя миграция в более спокойные районы в 1918–1920 годы. *Вклад авторов.* Т.П. Назарова проанализировала региональный материал по развитию меннонитских групп, выявила характер их отношений с враждующими политическими силами. О.Ю. Редькина провела анализ историографии, рассмотрела проблему деятельности отрядов самообороны.

Ключевые слова: меннониты, гражданская война, отряды самообороны, эмиграция, религиозный пацифизм.

Цитирование. Назарова Т. П., Редькина О. Ю. Меннониты в Гражданской войне (1918–1920 гг.): практики выживания этноконфессиональной группы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 215–224. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.19>

Введение. Актуальным направлением в современной историографии стало изучение повседневной жизни общества, практик выживания и адаптации гражданского населения к условиям военного времени, влияния вооруженного конфликта на систему ценностей человека переходной исторической эпохи. В этом отношении особый интерес представляет опыт выживания российских меннонитов, чье мировоззрение, основанное на религиозных установках, аполитичности и неприятию насилия, претерпело в годы гражданской войны в России определенную трансформацию.

Участие меннонитов в гражданской войне в советской историографии оценивалось односторонне. Меннониты рассматривались как активные участники белогвардейской контрреволюции, которые на период войны «забыли» о своем пацифизме, повсеместно создавали отряды самообороны с целью уничтожения советской власти и в попытке вернуть утраченную собственность. А.Ф. Белимов и А.Н. Ипатов писали о нескольких тысячах меннонитов, сражавшихся с оружием в бело-

гвардейских частях, о меннонитском полке в армии Врангеля, о меннонитском отряде, воевавшем при Перекопе против Красной армии [2, с. 24; 11, с. 130–131].

В современной историографии подчеркивается изначальная тактика политического нейтралитета у меннонитов в годы гражданской войны. Лишь начавшиеся грабежи, реквизиции и массовые убийства заставили их создать отряды самообороны [1, с. 114; 17, с. 98]. Наиболее подробно исследовано положение украинских колоний в период гражданской войны. В работах зарубежных историков проанализированы этапы участия меннонитов юга Украины в войне; раскрыто разграбление немецких колоний махновцами, показаны жертвы среди мирного населения [2; 3; 5; 10; 13]. В меннонитской историографии преобладает мнение о том, что после октября 1917 г. большинство меннонитов готовилось к эмиграции, видя в ней единственный путь сохранения этноконфессии [28, р. 114–118].

Причины организации самообороны и ее реализацию авторы описывают по-разному в

зависимости от методологии и источников. Украинские историки акцентируют внимание на том, что в годы гражданской войны самооборона была вынужденной мерой с целью защиты жизни [1; 3]. Меннонитские авторы фактически подтвердили выводы советских историков о том, что меннониты прибегали к вооруженной борьбе и до гражданской войны с целью защиты своей собственности [25; 27].

Участие меннонитов в гражданской войне в регионах России, по сравнению с украинскими колониями, изучено слабо. Специальных исследований по этой теме нет, но данный аспект поднимается в монографиях и диссертациях, посвященных истории меннонитов в более широких хронологических рамках [8; 12; 17; 20; и др.]. Сравнительный анализ региональных практик выживания меннонитов в условиях гражданской войны не проводился.

Целью статьи является сравнительный анализ практик выживания меннонитов в условиях гражданской войны в различных регионах России (европейской части) и Украины. Для достижения этой цели были выявлены региональные факторы, повлиявшие на поведенческую практику меннонитов в военные годы; проанализированы хозяйственные показатели и степень развития кризиса в отдельных локальных группах; рассмотрено участие меннонитов в борьбе противоборствующих сил.

Методы и материалы. Основную группу документов составили источники личного происхождения (письма сотрудников иностранных гуманитарных миссий, воспоминания, письма и дневники меннонитов), хранящиеся в фондах Архива Mennonite Central Committee (далее – МСС), а также частично опубликованные в зарубежном меннонитском журнале «Наследие». Особый интерес представляют материалы из уникальной коллекции Архива МСС в г. Гошен США, которые ранее отечественными исследователями не использовались. В его фондах, помимо документов по деятельности МСС в разных регионах мира, в том числе в СССР, отложились письма российских и украинских меннонитов родственникам за рубежом, сотрудникам гуманитарных миссий и эмиграционных центров, в которых они подробно описывали свое бедственное положение в годы гражданской войны.

В партийных циркулярах и аналитических докладах, оценивающих положение меннонитских поселений, включались исторические справки, содержащие материал по истории меннонитства и акцентирующие внимание на его отношениях с царизмом, с белыми правительствами и оккупационными армиями в годы войны.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. В работе использовался историко-генетический метод, который помогает проследить положение меннонитских поселений от начала гражданской войны до ее окончания, выделить этапы вовлечения меннонитов в борьбу противоборствующих сил, оценить трансформацию в поведенческой практике данного общества. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие и специфические черты в практиках выживания отдельных локальных групп меннонитов.

Анализ. Меннониты, поселившиеся в России во времена Екатерины II, и в начале XX в. оставались замкнутым этноконфессиональным сообществом со своим языком (платтдойч), традициями, протестантской религией и самобытным укладом жизни, обособленным от иноконфессионального окружения. К 1917 г. в Российской империи насчитывалось порядка 110 тыс. меннонитов, которые проживали локальными группами в Поволжье, Крыму, на Урале, Украине, Кавказе, Средней Азии и в Сибири. Отстаивая идеи пацифизма, это протестантское сообщество внесло огромный вклад в зарождение и развитие альтернативной службы в Российской империи, способствуя принятию соответствующего законодательства [9]. Отказ от участия в государственной и военной службе, последовательный пацифизм как базовые принципы мировоззрения меннонитов сформировали у них пассивное поведение в отношениях с властью и соседями. Основной реакцией меннонитов на возникающие угрозы их этнокультурной и религиозной целостности была эмиграция. Так было в Европе во времена Реформации, в Пруссии в конце XVIII в. в условиях ограничения земельных и религиозных прав меннонитов, в Российской империи в период введения всеобщей воинской повинности. Революционный кризис и гражданская война вновь остро по-

ставили вопросы выживания меннонитской этноконфессии в России.

В условиях смены власти в 1917 г. меннониты готовы были сохранять лояльность и законопослушность при любом режиме, но занимали непримиримую позицию в отношении военной службы, невмешательства государства в вопросы вероисповедания и системы обучения молодежи. В отношениях с большевиками меннониты в основном придерживались принципа «политического нейтралитета», лишь небольшая часть меннонитской молодежи, оторванная от своей среды, активно поддержала революционеров, что признавали не только советские, но и зарубежные исследователи [11, с. 133; 19, с. 80]. В составе Красной армии также встречались меннониты, о чем свидетельствует факт расстрела пяти меннонитов во время немецкой оккупации Украины за их революционную деятельность. По воспоминаниям евангельских миссионеров Русской палаточной миссии, даже среди махновцев были люди меннонитского происхождения, покинувшие свои общины, которые участвовали в расправе над своими соседями [19, с. 81]. Белые правительства Деникина, Врангеля тоже подвергали колонии реквизициям, но проводимая ими земельная политика, направленная на поддержку частной собственности и крупного землевладения, безусловно, находила более широкую поддержку среди меннонитов. Это свидетельствует о том, что единой позиции в отношении противоборствующих сил в годы гражданской войны у меннонитов не было. Поляризация мнений внутри сообщества стала следствием процессов социального расслоения в колониях к началу XX в. и нехватки земли при постоянном росте численности населения.

Масштабные военные действия, развернувшиеся в годы гражданской войны на территориях проживания меннонитов, подвергли серьезному испытанию их пацифистские убеждения. В регионах меннониты по-разному отреагировали на события гражданской войны, что обусловлено было степенью близости и тяжести боевых действий, характером межэтнических отношений, землеустроительной политикой местных властей, наличием или отсутствием оккупационных армий. В районах, находящихся под контролем боль-

шевиков, общим фактором в развитии меннонитских поселений стала жесткая налоговая политика власти, проводимая на местах, согласно декрету о единовременном чрезвычайном десятимиллиардном налоге на имущие слои населения от 30 октября 1918 года. Высокие урожаи, хорошее обеспечение землей и инвентарем в меннонитских поселениях в довоенное время способствовали распространению мнения об общей зажиточности их хозяйств, поголовному отнесению их к очагам кулачества и контрреволюции [21, л. 191]. Продовольственный и налоговой нажим на меннонитские селения проходил в условиях террора по отношению к жителям (проводились аресты, расстрелы, применялась система заложничества и насильственных конфискаций). Эти факты фиксируются во всех регионах. В дневниках Р.Д. Никеля, жителя Хортицы, был описан пример огромного выкупа (2 млн руб.), который пришлось собрать жителям за то, чтобы выволить из ареста церковного старшину Исаака Дика в феврале 1918 г. [22, р. 12].

Наиболее пострадавшими в годы гражданской войны следует признать украинских меннонитов. Их поселения находились в эпицентре боевых действий Белой, Красной, махновской армий, подвергались постоянным реквизициям и репрессиям, нападениям бандитских группировок, что нанесло непоправимый урон некогда процветающим хозяйствам. Региональной спецификой Украины был острый земельный голод и перенаселение, что привело к массовым захватам помещичьих и колониетских земель сразу после февральской революции. События гражданской войны спровоцировали резкий рост этнофобии и «революционного национализма» среди украинского крестьянства. На рост этнофобии повлияли несколько факторов. Во-первых, действия австро-немецких войск на занятых украинских территориях. Германское командование восстановило прежние порядки, вернуло захваченные земли и фабрики их владельцам, что вызвало недовольство крестьян и пробудило вновь антинемецкие настроения. Во-вторых, многие историки отмечают, что меннониты радушно встретили австро-немецкую оккупационную армию, помогая ей продовольствием, участвуя в ее карательных экспедициях в украинские села [1, с. 114; 13, с. 54]. С целью под-

держки германского правительства меннонитские и немецкие землевладельцы предоставили ему кредит в 30 млн рублей. В-третьих, общий правовой нигилизм, сопровождающий распад государственности, нерешенность аграрного вопроса, этническая и конфессиональная чересполосица региона, маргинализация значительной части населения – все это подогрело антинемецкие настроения и национальные предрассудки [10, с. 42]. В докладах Комиссии при Агитпропе ЦК по работе среди меннонитов причины особой жестокости махновцев по отношению к меннонитам объяснялись немного по-другому: беспощадная эксплуатация меннонитами-кулаками украинской бедноты, а также расширение владений немцев за счет украинских крестьян, поднятие цен на землю и аренду [18, л. 25].

Многие крестьяне поддержали террор махновцев в меннонитских селениях. Несмотря на интернационализм взглядов, Н. Махно, по оценкам Н.В. Венгер, проявлял особую жестокость в отношении меннонитов, которые были, по его мнению, не тружениками, а немцами-кулаками, которые к тому же были замечены в пособничестве оккупантам, с которыми боролись махновцы [5]. За весь период махновцами было расстреляно около 400 меннонитов, сиротами стали почти 800 детей [15]. Так, в одном только Хортицком районе, 4 меннонитских поселения было полностью разрушено отрядами Махно, мужское население было истреблено, остальные жители переселились в другие села [6, л. 54]. Обращает на себя внимание массовое убийство махновцами 1/3 жителей поселка Дубовка (Эйхенфельд) [4]. Это подтверждается и другими источниками. Как пишет в своих дневниках Генрих Эннс, житель соседней Хортицы, чья семья эмигрировала из России в 1924 г.: «Вечером 17 [октября 1919 г.] банда на лошадях вдруг окружила село в тщательно организованном, внезапном нападении. Они атаковали все усадьбы одновременно, так что жители не смогли предупредить друг друга. Они продолжали рубить в холодную кровь всех жителей поселка – более пятнадцати часов. Восемьдесят четыре человека потеряли свои жизни» (Отрывки из дневника Г. Эннса цит. по: [26, р. 43–44]). Всего было разорено порядка 15 поселений Николайпольской и Хор-

тицкой волостей, 7 колоний были полностью сожжены. Молочанские колонии в меньшей степени пострадали от махновцев и даже организовали сбор пожертвований для Хортицы.

Осенью 1918 – весной 1920 г. в разгар военных действий для вооруженного отпора махновским бандам украинские меннониты создают отряды самообороны. Добровольческая армия Деникина вооружала, обучала и использовала эти отряды в своих интересах. Таким образом, события гражданской войны оказали серьезное влияние на трансформацию основополагающего принципа меннонитского вероисповедания – принципа ненасилия и отказа от воинской службы. На специально созванной религиозной конференции в колонии Лихтенау по этому вопросу было принято компромиссное решение – религиозная община по-прежнему придерживалась четких пацифистских убеждений, но каждый меннонит в отдельности сам мог принять решение о том, как ему защищаться [1, с. 115]. Идея вооруженной самообороны не отражала единого мнения среди меннонитского сообщества и не получила широкого распространения в тех регионах, где меннониты меньше пострадали от военных действий. Так, известный евангелический проповедник Яков Дик открыто критиковал эти отряды и предостерегал меннонитов от «этого безумия» [19, с. 42].

Именно на Украине фиксируются первые попытки групповой эмиграции среди меннонитов, однако они не носили массовый характер. После отступления немецких оккупационных войск из Украины в ноябре 1918 г. около 70 семей меннонитов покинули страну. В составе остатков войск Врангеля из Крыма в Стамбул эмигрировало 200 меннонитов. Несмотря на тяжелейшие условия, в которых оказались украинские колонии, массовой эмиграции в годы войны среди них не было. Списки на организованный массовый выезд меннонитов за границу стали составляться на Украине только в 1922 году.

Меннонитские районы в европейской части РСФСР также переживали острый социально-экономический кризис, но масштаб военных действий был не таким сокрушительным, как на Украине. В Трудовой коммуне Области немцев Поволжья меннониты проживали в Кеппентальском районе Ровненского

уезда (колония Тракт). Меннонитам удалось сохранить свои большие земельные участки, серьезного сокращения земельной площади у них не было. Численность населения меннонитского района в 1918–1920 гг. росла за счет миграций с соседних мест. В эти годы меннонитский район находился под властью большевиков, поэтому основной проблемой стали постоянные реквизиции и жесткая продовольственная диктатура. Созданный в апреле 1918 г. Поволжский комиссариат по немецким делам призвал немецкое население к участию в продовольственном, гужевом обеспечении Красной армии, к мобилизации мужчин. Как и в других регионах, это приводило к жестким мерам, насильственным конфискациям и налогам контрибуций [8, с. 167–170]. В 1920 г. меннониты поставили в счет разверстки четверть своего урожая. Государственная ссуда на весенний посев 1921 г. составила лишь 2 тыс. пудов зерна, что, безусловно, было недостаточно для засеивания всей имеющейся земли [7]. Все это привело к тому, что меннониты Поволжья, также как и украинские единоверцы, взяли в руки оружие. Но, если украинские меннониты оружие использовали преимущественно против махновцев, не вступая в активную борьбу с большевиками, то часть поволжских меннонитов присоединилась к крестьянским восстаниям, охватившим весной 1921 г. все уезды немецкой автономии. Известно, что 11 меннонитов были расстреляны по приговорам военного трибунала за участие в восстании [24, р. 10]. Участие меннонитов в восстании свидетельствует о том, что не только грабежи махновских банд заставляли их братья за оружие, но и непосредственно социально-экономическая политика большевиков.

Иная ситуация складывалась в Самарских поселениях меннонитов. Вплоть до середины 1920-х гг. Александертальские колонии (Старая Самара) сохранили свои большие земельные наделы, доходившие до 150 десятин на двор [18, л. 25]. Отношение местной власти к ним было лояльным, межэтнических конфликтов не было. Здесь меннониты, меньше пострадавшие от военных действий, проявляют готовность сотрудничать с большевиками в области сельского хозяйства. Острый дефицит кадров – специалистов по сельскому

хозяйству, определил интерес земельных органов к религиозным группам, обладающим таким опытом. 29 октября 1920 г. Самарское ГЗУ просило НКЗ передать мобилизованных меннонитов в совхозы и мастерские по ремонту сельскохозяйственной техники в качестве работников. Меннониты Самарской губернии эту идею полностью поддержали [14, л. 1].

На Урале было сосредоточено 3 группы меннонитских поселений – Ново-Самарские, Оренбургские и Давлекановские колонии, общей численностью около 11,5 тыс. чел. к 1917 году. Линия фронта гражданской войны проходила через Белебей, поэтому Давлекановские меннонитские поселения стали прифронтовой территорией, часто переходили из рук в руки противоборствующих армий, подвергаясь постоянным реквизициям, артиллерийским обстрелам и грабегам. Меннонитские юноши были насильственно рекрутированы в армию Колчака, но порядка 30 человек из нее дезертировали, лишь под влиянием проповедников родители юношей смогли вернуть их в штаб белогвардейского корпуса. Этот случай был описан в воспоминаниях меннонитского учителя К.И. Фризена [11, с. 133].

Продовольственная диктатура большевиков 1919–1920 гг. и военные действия привели к упадку меннонитских хозяйств Урала. Продразверстка 1920 г. позволила засеять только 10 500 десятин, что составляло $\frac{1}{4}$ часть от размера посевных площадей 1917 г., в 2–3 раза сократилось количество скота и лошадей [16]. Хозяйственная разруха была вызвана не только военными и экономическими факторами, но и административно-политическими преобразованиями, связанными с переходом меннонитских поселений в состав Ток-Чуранского кантона Башкирской республики, которая представляла собой отсталый регион с неразвитым хозяйством и промышленностью. С этого времени именно на меннонитов легла вся тяжесть фактического содержания всех государственных учреждений. Действия администрации сопровождалась угрозами с применением оружия и организацией обысков. Меннониты страдали и от вражды к ним со стороны башкирского населения, которое в большинстве было бедным и активно участвовало в грабительских рейдах отряда братьев Габзелиловых в меннонитские поселения [20, с. 80–85].

На территории Северного Кавказа проживало 3 компактных группы меннонитов – в Терской, Кубанской областях и в Ставропольской губернии. Поселения на Тереке, находящиеся в окружение чеченцев и ногайцев, осенью 1917 г. подверглись набегам и разорениям со стороны горских народов. Именно здесь зарубежные исследователи фиксируют первые жертвы среди меннонитов в послеоктябрьский период. С октября 1917 по февраль 1918 г. от рук бандитов погибло 9 меннонитов [24, р. 10]. В результате все жители терских поселений покинули эти места и ушли на Кубань и на Украину. Положение Кубанских и Ставропольских колоний можно характеризовать как относительно стабильное.

В целом общее количество потерь среди меннонитов европейской части России и Украины в годы гражданской войны составило свыше 2 250 чел., то есть 2 % от общей численности колоний, что меньше уровня потерь среди всего населения бывшей Российской империи (порядка 13 %) [23, р. 38]. Большая часть человеческих жертв пришлась на Украину.

Результаты. Анализ практик выживания меннонитов в различных регионах страны в годы гражданской войны показал, что к ним мы можем отнести следующие формы – политический нейтралитет, организация отрядов самообороны, открытая активная поддержка противоборствующих политических сил, внутренняя миграция, эмиграция, попытки сохранения традиционного хозяйственного уклада, взаимопомощь. В годы гражданской войны эмиграция была вынужденной и не получила среди меннонитов широкого распространения, уезжали в основном те, кто активно поддержал оккупационные и Белые армии. Происходит поляризация политических настроений меннонитов, однако в РСФСР большинство из них продолжали придерживаться позиции «политического нейтралитета». Особенностью ситуации на Украине стала более активная вовлеченность меннонитов в противостояние разных политических сил. Незначительная часть меннонитов, в основном молодежи, оторвавшейся от своей общины, осознанно перешла на сторону большевиков и участвовала в войне в составе Красной армии, махновских отрядов. Большинство украинских меннонитов активно

поддержало германо-австрийскую и Белую армию. Идея вооруженной самообороны не отражала единого мнения среди меннонитского общества и не получила широкого распространения в тех регионах, где меннониты меньше пострадали от военных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безносков, А. И. К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на Юге Украины (1917–1918 гг.) / А. И. Безносков // Вопросы германской истории: Немцы в Украине : материалы Междунар. науч. конф. (Днепропетровск, 25–29 сент. 1995 г.). – Днепропетровск : ДГУ, 1996. – С. 112–125.
2. Белимов, А. Ф. Кто такие меннониты? / А. Ф. Белимов. – Фрунзе : Кыргызстан, 1967. – 60 с.
3. Бобылева, С. И. К вопросу о причинах трагических событий в меннонитских колониях юга Украины в годы гражданской войны / С. И. Бобылева // Вопросы германской истории : сб. науч. тр. – Днепропетровск : РИО ДНУ, 2005. – С. 96–114.
4. Браун Г.Дж. (Нью-Гальбштадт) – Миллеру А.Дж. (Американский Красный Крест, г. Симферополь), 28 июля 1920 г. // Архивное собрание Меннонитского центрального комитета (MCC Archives Collection). – IX-1-1. – B2-F10. – Pt. 1.
5. Венгер, Н. «Малорусский бунт» Нестора Махно и «немецкий вопрос» в России: социально-психологический анализ эскалации конфликта / Н. Венгер // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В.О. Сухомлинського. Вип. 3.30. Історичні науки : збірник наукових праць. – Миколаїв : [б. и.], 2011. – С. 199–218.
6. Доклад комиссии ВУЦИК по обследованию положения меннонитов и немцев-колонистов в Екатеринославской и Донецкой губерниях, 12 июля 1924 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 84. – Д. 794. – 60 л.
7. Доклад представителей меннонитов об условиях в немецких поселениях близ Саратова, 28 июля 1921 г. // MCC Archives Collection. – IX-1-1. – B2-F10. – Pt. 2.
8. Евсеев, Н. О. Меннониты в Саратовском Заволжье (1854–1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Евсеев Николай Олегович. – Саратов, 2016. – 312 с.
9. Ерохина, О. В. Лесные команды – альтернативная служба меннонитов в Российской империи до 1914 года / О. В. Ерохина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 3. – С. 68–78. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.6>

10. Живи и помни... История меннонитских колоний Екатеринославщины / под ред. С. И. Бобылевой. – Днепропетровск : ТОВ ВКФ «Оксамит-Текс», 2006. – 380 с.

11. Ипатов, А. Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности / А. Н. Ипатов. – М. : Мысль, 1978. – 213 с.

12. Нейфельд, Е. Я. Меннонитские поселения на Урале / Е. Я. Нейфельд // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.) : материалы науч. конф. «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.» (сент. 1999 г.). – Екатеринбург : Волот, 2001. – С. 142–163.

13. Осташева, Н. В. На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. / Н. В. Осташева. – М. : Готика, 2000. – 252 с.

14. Переписка НКЗ с СНК РСФСР // Российский государственный архив экономики. – Ф. 478. – Оп. 1. – Д. 575. – 98 л.

15. Письмо Т. Блока в Американский Красный Крест (Симферопольский Союз), июль 1920 г. // MCC Archives Collection. – IX-1-1. – B1-F1.

16. Письмо А. Фаста, И. Дика (Оренбург) зарубежным единоверцам в США, 5 декабря 1921 г. // MCC Archives Collection. – IX-1-1. – B3-F2.

17. Плохотнюк, Т. Н. Российские немцы на Северном Кавказе / Т. Н. Плохотнюк. – М. : Обществ. акад. наук рос. немцев, 2001. – 238 с.

18. Проект доклада о меннонитах, 1925 г. // РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 112. – Д. 776. – Л. 19–35.

19. Раймер, Й. Евангелизация перед лицом смерти: Яков Дик и Русская палаточная миссия / Й. Раймер. – Харзевинкель ; СПб. : Bild&Medien GmbH, 2002. – 175 с.

20. Тюлюлюкин, Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX в.) / Е. Ф. Тюлюлюкин. – Оренбург : Пресса, 2006. – 194 с.

21. Циркуляр Екатеринославскому, Донецкому, Одесскому и Волынскому губкомам КП(б)У, 1923 г. // РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 661. – Л. 188–195.

22. Ältester Isaak Dyck, 1847–1929, Servant of God / comp. by Delbert F. Plett // Preservings. – 2002. – № 21. – P. 7–22.

23. Epp, F. H. Mennonite Exodus: The Rescue and Resettlement of the Russian Mennonites Since the Communist Revolution / F. H. Epp. – Altona : Canadian Mennonite Relief and Immigration Council, 1962. – 571 p.

24. Letkemann, P. Mennonites in the Soviet Inferno, 1917–1956 / P. Letkemann // Preservings. – 1998. – № 13. – P. 10–11.

25. Loewen, H. H. Defending Mammon. Some Dilemmas of Mennonite Nonresistance in Late Imperial Russia and the Rise of the Selbstschutz / H. H. Loewen, J. Urry // Journal of Mennonite Studies. – 1991. – P. 34–53.

26. Neufeld, D. A Russian Dance of Death, Revolution and Civil War in the Ukraine / D. Neufeld. – Winnipeg : Hyperion Press, 1977. – 138 p.

27. Reimer, A. Sanitaetsdienst and Selbstschutz: Russian-Mennonite Nonresistance in World War I and its Aftermath / A. Reimer // Journal of Mennonite Studies. – 1993. – P. 135–148.

28. Toews, J. B. Czars, Soviets and Mennonites / J. B. Toews. – Newton, Kansas : Faith and Life Press, 1982. – 221 p.

REFERENCES

1. Beznosov A.I. K voprosu ob uchastii nemeckih kolonistov i mennonitov v grazhdanskoj vojne na Juge Ukrainy (1917–1918 gg.) [On the Participation of German Colonists and Mennonites in the Civil War in the South of Ukraine (1917–1918)]. *Voprosy germanskoj istorii: Nemcy v Ukraine: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Dnepropetrovsk, 25–29 sent. 1995 g.)* [The Questions of German history: Germans in Ukraine. Materials of an International Scientific Conference (Dnepropetrovsk, Sept. 25–29, 1995)]. Dnepropetrovsk, DGU Publ., 1996, pp. 112–125.

2. Belimov A.F. *Kto takie mennonity?* [Who are the Mennonites?]. Frunze, Kyrgyzstan Publ., 1967. 60 p.

3. Bobyleva S.I. K voprosu o prichinah tragicheskikh sobytij v mennonitskikh kolonijah juga Ukrainy v gody grazhdanskoj vojny [To the Question of the Causes of the Tragic Events in the Mennonite Colonies of Southern Ukraine During the Civil War]. *Voprosy germanskoj istorii : sb. nauch. tr.* [Questions of German History. Collection of Articles]. Dnepropetrovsk, RIODNU, 2005, pp. 96–114.

4. Braun G.J. (N'ju-Gal'bshtadt) – Milleru A.J. (Amerikanskij Krasnyj Krest, g. Simferopol'), 28 ijulja 1920 g. [Brown G.J. (New Galbstadt) to Miller A.J. (American Red Cross, Simferopol), July 28, 1920]. *Arkhivnoye sobraniye Mennonitskogo tsentralnogo komiteta (MCC Archives Collection)* [MCC Archives Collection], IX-1-1, B2-F10, pt. 1.

5. Venger N. «Malorusskij bunt» Nestora Mahno i «nemeckij vopros» v Rossii: social'no-psihologicheskij analiz jeskalacii konflikta [“A Little Russian Revolt” by Nestor Makhno and the “German Question” in Russia: A Socio-Psychological Analysis of the Escalation of the Conflict]. *Naukovij visnik Mikolaïvs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V.O. Suhomlins'kogo. Vip. 3.30. Istorichni nauki: zbirnik naukovih prac'* [Scientific Newsletter of the Mykolaiv National University of V.O. Sukhomlinsky. Vip. 3.30. Historical Sciences. Collection of Science Practices]. Mikolaïv, s. n., 2011, pp. 199–218.

6. Doklad komissii VUCIK po obsledovaniju polozhenija mennonitov i nemcev-kolonistov v

Ekaterinoslavskoj i Doneckoj gubernijah, 12 ijulja 1924 g. [Report of the All-Russian Central Executive Committee Commission to Survey the Situation of Mennonites and German Colonists in Yekaterinoslav and Donetsk Provinces, July 12, 1924]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii* [The Russian State Archive of Social and Political History], f. 17, op. 84, d. 794. 60 l.

7. Doklad predstavitelej mennonitov ob uslovijah v nemeckih poselenijah bliz Saratova, 28 ijulja 1921 g. [Report of the Mennonite Representatives on the Conditions in the German Settlements Near Saratov, July 28, 1921]. *MCC Archives Collection*, IX-1-1, B2-F10, pt. 2.

8. Evseev N.O. *Mennonity v Saratovskom Zavolzh'e (1854–1941 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Mennonites in the Saratov Trans-Volga Region (1854–1941). Cand. hist. sci. diss.]. Saratov, 2016. 312 p.

9. Erokhina O.V. Lesnye komandy – alternativnaia sluzhba mennonitov v Rossiiskoi imperii do 1914 goda [Forest Teams as an Alternative Service of the Mennonites in the Russian Empire Until 1914]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 3, pp. 68–78. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.6>

10. Bobyleva S.I., ed. *Zhivi i pomni... Istorija mennonitskikh kolonij Ekaterinoslavshhiny* [Live and Remember... History of the Mennonite Colonies of Yekaterinoslav Region]. Dnepropetrovsk, TOV VKF «Oksamit-Teks», 2006. 380 p.

11. Ipatov A.N. *Mennonity. Voprosy formirovaniya i jevoljucii jetnokonfessional'noj obshhnosti* [The Mennonites. Issues of Formation and Evolution of Ethno-Confessional Community]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 213 p.

12. Nejfel'd E.Ya. *Mennonitskie poselenija na Urale* [Mennonite Settlements in the Urals]. *Nemcy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vv.): materialy nauch. konf. «Germanija – Rossija: istoricheskij opyt mezhregional'nogo vzaimodejstviya XVI–XX vv.» (sentjabr' 1999 g.)* [The Germans in the Urals and Siberia (XVI–XX Centuries). Materials of Scientific Conference “Germany–Russia: Historical Experience of Interregional Interaction of the 16th–20th Centuries”, September 1999]. Ekaterinburg, Volot Publ., 2001, pp. 142–163.

13. Ostashева N.V. *Na perelome jepoh... Menonitskoe soobshhestvo Ukrainy v 1914–1931 gg.* [At the Turn of Epochs... The Mennonite Community of Ukraine in 1914–1931]. Moscow, Gotika Publ., 2000. 252 p.

14. Perepiska NKZ s SNK RSFSR [Correspondence Between the NKZ and the Council of People's Commissars of the RSFSR]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics], f. 478, op. 1, d. 575. 98 l.

15. Pis'mo T. Bloka v Amerikanskij Krasnyj Krest (Simferopol'skij Sojuz), ijul' 1920 g. [A T. Blok's Letter to the American Red Cross (Simferopol Union), July 1920]. *MCC Archives Collection*, IX-1-1, B1-F1.

16. Pismo A. Fasta, I. Dika (Orenburg) zarubezhnym edinovercym v SSHA, 5 dekabria 1921 g. [The Letter from A. Fast, I. Dick (Orenburg) to Foreign Co-Religionists in the USA, December 5, 1921]. *MCC Archives Collection*, IX-1-1, B3-F2.

17. Plohotnjuk T.N. *Rossijskie nemcy na Severnom Kavkaze* [The Russian Germans in the North Caucasus]. Moscow, Obshhestv. akad. nauk ros. nemcev, 2001. 238 p.

18. Proekt doklada o mennonitah, 1925 g. [Draft Report on the Mennonites, 1925]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii* [The Russian State Archive of Social and Political History], f. 17, op. 112, d. 776, l. 19–35.

19. Rajmer J. *Evangelizacija pered licom smerti: Jakov Dik i Russkaja palatochnaja missija* [The Evangelization in the Face of Death: Jacob Dick and the Russian Tent Mission]. Harzevinkel'; Saint Petersburg, Bild&Medien GmbH Publ., 2002. 175 p.

20. Tjuljuljukin E.F. *Rossijskie nemcy v istorii Orenburzh'ja (konec XIX–XX v.)* [The Russian Germans in the History of the Orenburg Region (Late XIX–XX Centuries)]. Orenburg, Pressa Publ., 2006. 194 p.

21. Cirkuljar Ekaterinoslavskomu, Doneckomu, Odesskomu i Volynskomu gubkomam KP(b)U, 1923 g. [The Circular to the Yekaterinoslav, Donetsk, Odessa and Volyn Provincial Committees of the CP (b) U, 1923]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii* [The Russian State Archive of Social and Political History], f. 17, op. 60, d. 661, l. 188–195.

22. Delbert F. Plett, ed. Ältester Isaak Dyck, 1847–1929, Servant of God. *Preservings*, 2002, no. 21, pp. 7–22.

23. Epp F.H. *Mennonite Exodus: The Rescue and Resettlement of the Russian Mennonites Since the Communist Revolution*. Altona, Canadian Mennonite Relief and Immigration Council, 1962. 571 p.

24. Letkemann P. Mennonites in the Soviet Inferno, 1917–1956. *Preservings*, 1998, no. 13, pp. 10–11.

25. Loewen H.H., Urry J. Defending Mammon. Some Dilemmas of Mennonite Nonresistance in Late Imperial Russia and the Rise of the Selbstschutz. *Journal of Mennonite Studie*, 1991, pp. 34–53.

26. Neufeld D. *A Russian Dance of Death, Revolution and Civil War in the Ukraine*. Winnipeg, Hyperion Press, 1977. 138 p.

27. Reimer A. Sanitaetsdienst and Selbstschutz: Russian-Mennonite Nonresistance in World War I and its Aftermath. *Journal of Mennonite Studies*, 1993, pp. 135–148.

28. Toews J.B. *Czars, Soviets and Mennonites*. Newton, Kansas, Faith and Life Press, 1982. 221 p.

Information About the Author

Tatjana P. Nazarova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Philosophy, History and Law, Volgograd State Agrarian University, Prosp. Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation, hist_tatyana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1701-9237>

Olga Yu. Redkina, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, redkina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8978-9575>

Информация об авторе

Татьяна Павловна Назарова, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и права, Волгоградский государственный аграрный университет, просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация, hist_tatyana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1701-9237>

Ольга Юрьевна Редкина, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, redkina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8978-9575>